

В двадцать втором веке, будучи всемогущим и невероятно трудолюбивым кумиром миллионов, сияющим на вершине славы в шоу-бизнесе, Цзин Ую только что завершил масштабную и роскошную съемку в рекламном ролике ювелирных изделий.

Едва волоча ноги от нестерпимой усталости, он переступил порог своего дома. Сделав кое-как необходимые гигиенические процедуры, он почувствовал приступ сильного голода, но из-за предельного истощения не нашел в себе сил даже на еду. Упав на мягкую кровать, он мгновенно провалился в глубокий сон, словно весь мир вокруг затих в этот самый миг.

Неизвестно, сколько времени прошло, но когда Цзин Ую медленно открыл глаза, то с ужасом обнаружил, что его окружает непроглядная, пугающая тьма. Сердце наполнилось тревогой и недоумением.

— Что происходит? Неужели я проспал целые сутки и в доме отключили электричество? — пронеслось у него в голове, пока он пытался привыкнуть к внезапной темноте.

В тот самый момент, когда он пребывал в полном замешательстве, до его слуха донесся женский голос, полный нежной поддержки. Звучание было подобно легкому весеннему ветерку, коснувшемуся его души и немного успокоившему встревоженное сердце. Следом за ним раздался мужской голос, пронизанный такой искренней заботой и глубоким беспокойством, что, казалось, мог растопить лед.

Внезапно Цзин Ую ощутил, как его тело сдавило мощной силой. Не успел он даже открыть глаза, чтобы разобраться в ситуации, как получил резкий шлепок. Мгновенно вспыхнувшая ярость смешалась со страхом.

— Кто это? Кто посмел ворваться в дом и ударить меня! — он хотел было разразиться гневной тирадой в адрес незваного гостя, но вместо этого из его уст вырвался лишь громкий, пронзительный плач.

Услышав собственный крик, Цзин Ую опешил. Разум словно выключился, он не понимал, что происходит. Но прежде чем он успел осознать шокирующую реальность, что-то, мешавшее ему дышать, было быстро удалено, а чьи-то руки бережно подхватили его и начали осматривать со всех сторон.

Сердце Цзин Ую пропустило удар, и его охватила невыразимая паника. Почему его тело стало таким крошечным? Почему он не может им управлять? Что вообще случилось?

Бесчисленные вопросы нахлынули на него, подобно приливу. Он отчаянно пытался разглядеть, что происходит вокруг, но даже приложив огромные усилия, видел лишь размытые пятна. Эта неясность вызывала еще больше тревоги.

Пока он лихорадочно пытался осмыслить происходящее, его тело протерли мягким теплым полотенцем. Нежные прикосновения немного его успокоили. Вскоре его завернули и уложили

в теплые объятия. Сквозь тонкую пеленку Цзин Ую отчетливо чувствовал тепло мягкого тела под собой. Рядом раздавалось успокаивающее сердцебиение — тук-тук, тук-тук — мерный и уверенный ритм, проникавший в его взволнованное сердце. Этот звук был похож на колыбельную, и вскоре, чувствуя себя в полной безопасности, Цзин Ую вновь погрузился в глубокий сон.

Не успел он выспаться, как его разбудил мягкий, словно вода, голос. Он медленно открыл глаза, сгорая от любопытства и нетерпения — ему хотелось увидеть обладателя этого нежного голоса. Он изо всех сил старался разглядеть того, кто склонился над ним, но видел лишь общие очертания. Однако даже по ним он мог сказать, что этот человек невероятно красив, а линии лица казались произведением искусства, созданными рукой великого мастера.

Пока он пристально рассматривал человека, в его рот что-то попало, и тело инстинктивно начало сосательные движения.

— Дорогой, посмотри, как наш сын хорошо кушает, — в голосе женщины звучала безграничная материнская любовь.

— И правда, аппетит отменный. Дорогая, как назовем нашего младшего сына? — в голосе мужчины слышались нежность и ожидание.

— Дадим имя, созвучное с Ичэнем, или выберем что-то другое?

— Милая, я хочу, чтобы наш ребенок прожил жизнь без забот и тревог. Как насчет имени Цзин Ую? Что думаешь? — в глазах женщины засиял мягкий свет.

— Отлично, мне очень нравится. Ичэнь, а тебе нравится имя младшего брата? — мужчина повернул голову в сторону.

— Красивое. Мама, можно мне посмотреть на братика? — раздался детский голосок.

— Конечно, сокровище мое! — ответила Е Цинвань и осторожно приоткрыла Цзин Ую, который уже наелся, чтобы Цзин Ичэнь мог рассмотреть его получше.

Цзин Ичэнь стоял неподвижно, и от его маленькой фигурки исходило ощущение не по годам развитого спокойствия. У него были черные аккуратно подстриженные волосы, а в глубине темных, как холодная бездна, глаз читалась отчужденность и недетская рассудительность. Черты его лица были четкими, кожа — бледной, но на ней не было видно той беззаботной улыбки, что подобает ребенку. Он был одет в строгую черную кофту и темные брюки, выглядя подчеркнуто серьезным.

— Мама, братик такой крошечный, и такой мягкий, совсем как ты! — голос Цзин Ичэня был холодным и ровным, без лишних эмоций, но в словах сквозила забота.

Цзин Ую смотрел на Цзин Ичэня. Его маленькое личико покраснело, как нежный весенний цветок, а кожа была гладкой и нежной, словно топленое баранье сало. Редкие мягкие волосики слегка вились, придавая ему очаровательный вид. Его пухлые ручки и ножки, похожие на стебли лотоса, вызвали умиление.

— Это потому, что братик только родился, поэтому он такой маленький. Когда ты, Ичэнь, только появился на свет, ты был точно таким же, — голос Е Цинвань, нежный, как весенний ветерок, был полон любви. Она улыбалась, глядя на сына с теплотой в глазах.

— Вот как. Мама, не волнуйся, я буду защищать братика, а еще папу и тебя. Я буду стараться быстрее вырасти, чтобы у меня были силы оберегать вас всех, — тон Цзин Ичэня был твердым, а на маленьком личике отражалась решимость и чувство ответственности.

— Хорошо, мама верит тебе, сокровище. Но пока ты еще маленький, защищать вас будем мы с папой. А когда вы вырастаете, а мы постареем, придет ваша очередь заботиться о нас, — Е Цинвань ласково погладила сына по голове, а в ее глазах блеснули слезы умиления. Она гордилась рассудительностью и мужеством сына, но в то же время сердце сжималось от жалости к его не по годам взрослой серьезности.

— Жена права. А пока наслаждайтесь детством, ведь я рядом. Я буду вашей самой надежной опорой! — отец Цзин Ичэня подошел ближе и крепко обнял их всех троих.

В его взгляде читалась решимость и сила, словно он был огромной горой, способной укрыть семью от любого ветра и дождя. Его голос звучал уверенно и внушал чувство абсолютного спокойствия.

Цзин Ую, уже наевшийся досыта, тихо слушал теплые слова своей новой семьи. В голове постепенно прояснялось: он больше не в том мире, где жил раньше, и каким-то чудом стал младшим сыном в этой семье. Поначалу это открытие повергло его в замешательство. В конце концов, это место было совершенно ему чужим. Его мысли путались, возникало множество вопросов. Все здесь было таким незнакомым, и каким же будет его будущее?

<http://bllate.org/book/20514/2045544>